

МОЯ СТРОПТИВАЯ ЖЕНА

Клэр Вирго Керри Лемер

Клэр Вирго

Моя строптивая жена

«Автор»

2023

Вирго К.

Моя строптивая жена / К. Вирго — «Автор», 2023

Я влюбился в нее с первого взгляда еще много лет назад и не переставал любить никогда. Поэтому, когда над ней нависла угроза смертной казни, не раздумывая решил спасти ее, даже не осознавая, насколько большими проблемами это обернется в итоге. Я была послушной дочерью, стремилась подражать матери и заслужить ее любовь. Моя жизнь закончилась в тот миг, когда ее приговорили к смертной казни, а меня насильно выдали замуж за бывшего слугу. Он ждет моей любви, но получит только ненависть.

© Вирго К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Клэр Вирго, Керри Лемер

Моя строптивая жена

Глава 1

Аноротад

– Вы готовы, лир Аноротад? – постучали в дверь, сообщая, что время почти пришло.

Критически оглядел себя в зеркале. Жаль, что не захватил из дома свой выходной костюм, но кто ж знал, что все произойдет именно так? Судебное разбирательство, приговор...

Много лет я был слугой в семье Илиниэль, она практически выросла на моих глазах, расцвела, стала красавицей. Все эти годы я смотрел на нее издалека, скрывая свои чувства, зная, что никогда не смогу быть рядом. Моя будущая жена, даже не верится...

Ее отец, возможно, согласился бы на наш союз, он всегда хорошо ко мне относился и ценил. Но вот ее мать... Элира Лауриэль была властной, жестокой. Не в силах повлиять на мужа, решила сделать Илину своим подобием. Но ошиблась и была жестоко наказана. Король приговорил ее к казни за все злодеяния. И Илина, моя Илина, тоже пострадала бы из-за этого, но... Я спас ее, предложив жениться.

И вот сегодня наша свадьба. Никогда не думал, что это случится таким образом. Но Богине лучше знать. И только я собирался выйти и отправиться в храм, куда приведут мою невесту – при казни ее матери присутствовать не собирался, – как в дверь вошли двое стражников и приказали следовать за ними.

– Куда? – спросил, послушно идя за стражей.

– Приказ короля.

Что ж, приказы Его Величества не обсуждаются. Но что такого срочного могло произойти?

Стоял напротив короля и не понимал, как нужно себя вести. Понятно, что с почтением и уважением, особенно после его благосклонности, но он уже десять минут молча сверлил меня недовольным взглядом. Тихое постукивание пальцев о деревянный стол заставляло нервы натянуться до предела.

Время казни неминуемо приближалось. За окном слышался гомон толпы. Она хотела зрелища, требовала крови и желала увидеть смерть высшей эльфийки. Где-то среди этих голосов был отчетливо слышен истошный вопль моей будущей жены. Моя маленькая Илиниэль, как бы я хотел спасти тебя от этой участи. Я смог сохранить твою жизнь, но не в силах защитить от надвигающейся сердечной раны.

Если бы она только знала, как сильно я любил ее, все эти годы. От момента первой встречи, когда увидел совсем юную эльфийку, и так будет всегда, до последнего вздоха. Какой бы жестокой она ни была, я верю, что в глубине души скрывается добрая и нежная Илиниэль, которая нуждается в любви и заботе.

Правитель по-прежнему молчал, изредка посматривая на настенные часы с маятником, и недовольно хмурился. Ровно полдень, момент настал. Несмотря на свое решение, слегка вытянул шею, глядя сквозь стекла вглубь толпы, и увидел, как стража ведет элиру Лауриэль. Эльфийка морщилась от боли, ступая босыми ногами по дороге, усыпанной камнями, но пыталась держать лицо.

Следом вели будущую супругу. Она плакала, просила отпустить маму. Мне было больно от этой картины, но я ничего не мог поделать, это часть ее наказания. Она увидит смерть

матери, а потом ее поведут напрямик к алтарю. Только бы она вытерпела это зрелище, только бы дождалась меня. Все это слишком для юной лиры, но я верил, что вместе мы переживем любое горе.

Толпа кричала, негодовала, кидала камни в осужденную. Из гордой и независимой женщины та мигом превратилась в озлобленную ведьму. Наверное, все так ведут себя на пути к своему палачу.

В тот момент я молился лишь об одном: чтобы моя хрупкая девочка выстояла. Пусть ее считают жесткой и она действительно творила ужасные вещи, и все же я точно знаю: еще не все потеряно.

Народ расступился, позволяя стражникам поднять эльфийку на постамент с гильотиной. Увидел ее – и самому стало дурно, а женщина едва не потеряла сознание.

Ей связали руки за спиной, поставили на колени, пристраивая голову под огромное лезвие. Все вокруг замерли, когда рядом возник массивный мужчина, скрытый плащом и маской.

Палач дал осужденной последнее слово. Я понял это чисто интуитивно, когда увидел, как шевелятся ее губы, но не слышал слов. Слишком далеко, хотя обзор из кабинета правителя прекрасный.

Несколько секунд ничего не происходило. Рука палача смиренно лежала на рукоятке, выжидая нужный момент, а потом резко надавила на рычаг.

Я не смог смотреть на это, отвернулся, снова встречаясь взглядом с королем, и только сейчас он начал разговор.

– Что ж, твой поступок достоин уважения. – Его голос бесстрастен. – Ты уже думал, как будешь перевоспитывать Иллиниэль?

– Да, Ваше Величество, ей придется непросто, ведь я обычный работяга, и условия ее новой жизни будут сильно отличаться от предыдущей. – Врал, хотя и понимал, что не стоит. Я скажу что угодно, лишь бы у меня не отняли мою любовь, и буду бороться за нас обоих.

Никакого плана и идей у меня не было и нет. Когда понял, что ей уготована такая же участь, что и матери, сердце дрогнуло. Она росла на моих глазах, и я украдкой любовался тонким станом, восхищался безупречными манерами, хотя и понимал, что мы не пара и мне не суждено быть с ней рядом. Позже увидел ее с другой, более жестокой стороны, но и это не оттолкнуло. Но я заставил себя похоронить эти чувства. Простой слуга и высшая эльфийка? Нет, мы слишком разные, и лишь по стечению обстоятельств наши судьбы переплелись.

– Хорошо, я вижу, что ты еще сам не понимаешь, на что подписался. – Король слегка улыбнулся, едва заметно, уголками губ. – А значит, я принял верное решение. Пока девушку не перевоспитаешь, будете под моим присмотром.

– Как прикажете, Ваше Величество, я на все согласен. – Решение правителя вполне ожидаемо.

– Останетесь в столице, дом я уже вам подобрал, предварительно снабдив его артефактами, теперь я буду знать все, что у вас происходит. Только кроме тебя об этих артефактах никто не должен знать, особенно твоя супруга.

Кивнул, соглашаясь с каждым словом.

– Ваше Величество, для меня честь жить в столице, но у меня здесь нет работы, знакомых, никто меня не знает, от бывших хозяев даже рекомендательного письма нет.

– Ничего, с работой мы что-нибудь придумаем, а пока... – Король открыл ящик стола и достал увесистый кошель.

Тот приземлился точно в центр стола с громким звоном. Я удивился такой щедрости. За всю жизнь не смог скопить столько, а правитель так просто отдает их мне?

– Будем считать, что это компенсация от бывших хозяев, только не рекомендую разбрасываться ими понапрасну, столица – дорогой город.

– Благодарю вас, Ваше Величество, вы очень щедры.

– Помни об этом всегда, Аноротад.

На этом наш разговор закончился. В кабинет вошли два стражника и повели меня прямо к главному храму. Тот расположился прямо напротив площади для казни. Поэтому я еще успел заметить следы крови на дороге, которые спешили убрать маги. Толпа давно разошлась, им была интересна казнь, но не свадьба. Стражники подгоняли. Поспешил подняться по ступеням и даже за закрытыми дверями слышал громкую ругань Иллиниэль.

В этом голосе и словах отчетливо узнал ее мать. Те же истеричные нотки, те же слова, и даже голоса у них похожи.

Не о такой свадьбе она мечтала. Я точно знаю, что Иллиниэль представляла пышное платье, богатого жениха и множество гостей, а все это – плата за жестокость ее матери. Именно элира Лауриэль превратила хрупкий цветок в ужасного монстра. Если бы не Иллиниэль, давно бы перестал работать на ее семью, но не мог бросить любовь всей жизни. Не смог оставить ее. Не сумел отказаться от возможности видеть ее, хоть это и причиняло боль.

Сделал глубокий вдох и зашел в храм. Стражники продолжали идти сзади, неумолимо следуя по пятам. Неужели правитель думает, что я сбегу?

При моем появлении Иллиниэль начала верещать еще громче, попыталась даже напасть на жреца, и страже пришлось быстро переключиться на нее, оставив меня в покое.

Подошел совсем близко, а она смотрела на меня с презрением и продолжала вырываться.

– Отпустите меня, я не хочу замуж за это ничтожество, за этого жалкого слугу.

Никто не слушал ее воплей, а я старался не принимать эти слова за чистую монету. Она только что потеряла мать, большое горе для любого ребенка. Она полюбит меня, смирится, нужно время, и все обязательно наладится.

Жрец быстро зачитал молитву, воззвал к Богине, попросил благословения и, в отличие от обычного отряда, не спросил нашего согласия. Часто в таких случаях магическая привязка появляется не сразу, но у нас все иначе. Богиня благословила, одарив нас брачными татуировками на запястьях.

Иллиниэль рыдала, кричала, умоляла остановиться и билась в истерике. Ее силком вывели наружу. Нас остановили возле ступеней, ведущих в храм. Стражники грубо толкнули меня на землю и заставили стянуть рубашку. Пришло время наказания за то, что прервал короля. К счастью, десять ударов плетью не нанесли особого вреда. Я шипел, морщился, но смог вытерпеть и с достоинством подняться на ноги.

Жена тем временем смотрела на меня со смесью злорадства и довольства. Чужая боль продолжала приносить ей удовольствие, я видел это в ее взгляде. Пока меня наказывали, она молча улыбалась, сверкая заплаканными глазами. В ее хищной улыбке не было ни капли сочувствия, только жажда возмездия и желание самой занести плетью над моим телом. Откуда в этом прекрасном создании столько кровожадности? Я помню эту девушку светлой, доброй, с ласковой улыбкой и заинтересованным взглядом, а сейчас она уже мало отличалась от своей матери. Надеюсь, она навсегда запомнит, как заканчивают подобные ей. И все же в глубине души теплилась надежда, что однажды в ее глазах я увижу совсем другое чувство. А если нет... Что ж, возможно, я найду в себе силы отпустить ее.

Однако на этом мы не расстались со стражей. Под конвоем нас повели на самую окраину столицы. Чем дальше мы шли, тем меньше и неказистей становились дома. Красивые улочки сменялись грязными и разрушенными. Жена морщилась, снова высказывала недовольство, но когда один стражников пригрозил плетью, замолчала. Я не стал защищать, пора привыкать, что теперь она одна из низших, без титула и денег.

Мы пришли на самую окраину, где город постепенно перетекал в густой, непроходимый лес. Остановились возле скромного домика-дерева с обветшавшими оконными рамами и дверью.

– Ну вот и все, – сказал один из стражников. – Поздравляю со свадьбой, – ухмыльнулся он, и, вручив ключ, они отправились прочь.

Глава 2

Илиниэль

Нас привели в какую-то лачугу, к мерзкому домишке на окраине столицы. С трех сторон лес, с четвертой – дорога в город. И по соседству почти никого. Наполовину разрушенный плетень, заросшая дорожка. Вокруг валялась вялая листва, а из ближайшей канавы несло помоями. Сам же дом... Если это можно было назвать домом – один этаж, крохотное по меркам высших эльфов дерево, грязные стекла, за которыми даже не видно, что внутри, двор зарос травой по пояс... И они считают, что тут можно жить? Да за кого они меня принимают?!

– Предлагаешь мне жить здесь? Мне?

– Ты теперь моя жена и будешь жить там, где и я. Не забывай, сама Богиня благословила этот брак, – схватил меня за запястье, показывая на татуировку. Будто я могла об этом забыть.

К демонам этот брак, этого... недомука. И татуировку тоже к демонам. Могла бы – тут же бы расторгла брак. Но, к сожалению, это невозможно. Без согласия другой стороны разрешение на расторжение брака мог дать только король. Но в данной ситуации мне этого разрешения не видать как своих ушей.

Выдернула руку и сделала шаг к двери. Ох, видела бы мама, в каком убогом жилище мне предстоит жить. Лучше бы я оказалась вместе с ней на плахе, чем жить с этим никчемным Аноротадом. Что это за муж такой, который не может обеспечить жене приличные условия?

– И долго нам тут быть? – спросила, заходя в халупу, которую по ошибке назвали домом.

Муженек морщился при каждом шаге, а я улыбалась. Мало ему всыпали, даже жаль, что не забили до смерти, тогда бы я быстро стала счастливой вдовой и не пришлось бы обитать в этой развалюхе.

– Предполагаю, долгие годы. – Он окинул меня нечитаемым домом и присел на страшную деревянную лавку.

– Почему здесь никто не прибрался? Где вся прислуга?

Вокруг творился такой бардак, что страшно было даже дышать. Все покрыто толстым слоем пыли, полы в пятнах, отовсюду торчат занозы, мебель хлипкая, шторы в дырах. За такое мама высекла бы слуг до полусмерти и была бы права.

– Здесь нет и не будет прислуги, – безразлично ответил муж.

– Как это не будет? – истерично взвизгнула.

– Вот так, – пожал он плечами. – У меня нет на это средств, у тебя теперь тоже, так что привыкай, – развел он руками.

О таком не забудешь. Все благодаря Майе и этому жалкому серокожему рабу. Если бы не они, мама была бы жива, папа не лишился всех денег и статуса, а я продолжала жить в нашем доме. Ненавижу! Они во всем виноваты. И я обязательно им отомщу, пусть даже не надеются, что я забуду!

Проклинала тот день, когда этот демонов дроу появился в нашем доме. И зачем только мама его купила? Не спорю, играть с ним было интересно и захватывающе, но стоило пригласить подругу – теперь уже бывшую, – как все пошло кувырком. Эта дура выкупила нашу игрушку, уж зачем мама согласилась – ума не приложу. А потом...

Качнула головой. Ничего, мы еще поквитаемся.

– Ладно, – раздраженно ответила. – Тогда приберись здесь и набери мне ванну, после ночи в казематах от меня ужасно воняет, а когда закончишь, отправляйся на рынок, мне нужны одежда и косметика.

Недомука истерично рассмеялся, а потом посмотрел на меня, как на сумасшедшую.

– Ты еще не поняла? Теперь уборкой, готовкой и всем остальным по дому будешь заниматься ты, а денег на лишние покупки у нас нет.

– Что? – снова взвизгнула, притопнув. – Как это нет денег? А в чем мне ходить?

– На тебе отличное платье, об остальном пока можешь забыть.

– Ты из ума выжил? Я не какая-то простолюдинка и не буду ходить в одной одежде годами!

– Можешь ходить голой, я не против, – нагло заявил он и подмигнул.

– Да как ты смеешь?! Думаешь, раз заполучил меня в жены, то я стану прислуживать? Не бывать этому! – не позволила ему и слова вставить. – Я не собираюсь тут жить.

– Ошибаешься, выбора у тебя нет. – Аноротад не выдержал, поднялся с места и подошел совсем близко. – Король проявил милость, согласившись на мое условие, иначе стояла бы рядом с матерью у соседней гильотины.

– Да лучше так, чем быть твоей женой. Ненавижу! – выкрикнула и схватилась за лиф. – Говоришь, платье у меня есть? – рванула ткань и услышала треск. – Нет у меня платья. Эти тряпки провоняли королевскими казематами. Прикажи привезти вещи из моего дома.

Держала две половины платья на груди, чтобы ткань не упала. А этот недомуж сначала нахмурился, а потом рассмеялся.

– Ну если тебе нравится ходить так, кто я такой, чтобы запрещать. Ты красивая, – протянул он.

– Не смей пялиться!

– Я твой муж и имею право смотреть на прелести жены сколько угодно.

Фыркнула и снова топнула.

– Привези мне вещи! – потребовала тоном, не терпящим возражений. Как смеет этот слуга отказываться повиноваться?

– Увы, дорогая, все ваше имущество отошло в казну, вещи распродадут с молотка. Так что привозить нечего. Если не хочешь ходить голой – так и быть, куплю тебе нитки с иглой, зашьешь.

– Зашить? – Брови поползли на лоб. – Сама?

– Ну конечно, а кто еще?

– Нет, это просто невероятно! – выскочила за дверь и быстрым шагом пошла по коридору.

Не могла больше находиться в одном помещении с этим мужланом. Толкнула первую попавшуюся дверь, зашла и захлопнула за собой. И тут же чихнула от поднявшейся пыли. Разорванное платье упало к ногам, и я поежилась от прохлады. Огляделась – минимум мебели, накрытой простынями. Сдернула одну – снова взвилась пыль. Кое-как отряхнула простыню и завернулась в нее, как в плащ. Стало теплее. Оторвала полоску от другой простыни, сделала своеобразный пояс. Раздвинула шторы, чтобы впустить больше света, но, видно, зря. В ярком свете мебель выглядела еще хуже. Рухлядь какая-то, даже сесть страшно.

Снова чихнула. Пыль кружилась в воздухе, забивая нос. Открыла окно, чтобы впустить свежий воздух, и обомлела: решетки! Подергала – заперто. А ведь была мысль сбежать через окно. Жаль, это невозможно.

Услышала стук двери и в окно заметила удалявшегося недомужа. Он что, оставил меня одну? Здесь?

Выбежала из комнаты и подошла к двери. Подергала – закрыто. Еще и запер. Мужлан! Со всей силы стукнула по двери кулаками и тут же ойкнула, потирая ушибленные места. Что ж, надо пройтись по этой развалюхе, посмотреть, есть ли что полезное. Может, что пригодится для побега.

Комнат было всего три. Какой кошмар! Это же... ни в какие ворота. Одна спальня моя, вторая – этого мужлана и столовая. А где встречать гостей? А где отдыхать? А библиотека где? Чуть не расплакалась, вспоминая огромную библиотеку в нашем доме. Отец привозил книги

со всего королевства, и я очень любила их читать. Да и он сам часто читал х мне, когда я была маленькой. Он садился в кресло, я к нему на колени, а потом... Мы погружались в мир принцесс и принцев, злобных орков и огненных драконов, подземные и подводные царства. И не было на земле девочки счастливее меня.

Когда я стала старше, стала сама брать понравившиеся книги, рассматривать картинки и воображать себя одной из принцесс. Даже смеялась порой над глупостями, которые были там написаны. Что драконы похищают людей, чтобы питаться ими. Всем известно, что они делают это, только если человек – их пара. Никто людей не ест, на них женятся. Такая чушь была только в человеческих книгах, не в эльфийских. Поэтому я их читала, только когда хотела поднять себе настроение.

А теперь я здесь. В этой грязи и пыли. Открыла везде окна, чтобы хоть немного проветрить. Решетки были на всех окнах, и все крепко заперты. Демоны! Как же отсюда выбраться?

За еще одной дверью оказалась небольшая кухонька, а за последней – крохотная ванная. Всего одна! Мне что, делить ее с этим мужланом? Да тут даже не развернуться! Даже лохань была малюсенькая, в ней не полежать, только сесть можно, подняв ноги к самому подбородку.

Чуть не плача покинула ванную и пошла по комнатам, где еще не была. Везде слой пыли, разводы на окнах, старая мебель. Ни одного приличного стула! И шкаф всего один, правда, просторный. Но пустой. Со вздохом посмотрела на пустые вешалки. Даже их мало. Куда же мне вешать платья?

Вспомнила, что у меня больше нет платьев, села в угол и заплакала. Мамочка, как же так? Я теперь совсем одна. Тебя нет, папы тоже... И дома нет, и нарядов тоже. Да и общаться не с кем. Рядом только этот... чурбан неотесанный.

Слезы лились и лились, и я никак не могла их остановить. Все накопившееся напряжение последних дней выходило наружу, заставляя выть и рыдать. Слишком больно было вспоминать, как всего пару часов назад мою мать казнили у меня на глазах. А отец даже не пришел! И вот кто он после этого?

От рыданий заболела голова, а нос распух, и стало тяжело дышать. Зло шмыгнула и утерла слезы. Ничего, я найду способ выбраться отсюда и отомстить всем, кто виноват. Или я не Или-ниэль!

Глава 3

Аноротад

Иллиниэль вела себя вполне привычно, пыталась командовать, истерила, думала, что я буду бегать по ее указке. Жenuшка еще не поняла, в каком положении находится, все здесь для нее в новинку. Бедная, ей придется непросто. Особенно в процессе перевоспитания, вернее, обучения. Я не помню ни одного случая, когда бы она готовила, убирала или хотя бы что-то шила. Ее жизнь была уютной благодаря десяткам слуг. Кухарки знали, что она любит есть, горничные безошибочно подбирали цветы под ее настроение, а остальные слуги просто выполняли приказы. Как я, собственно, хотя и был слугой ее отца, а не ее личным. Родители потакали любому капризу, особенно мать, отец с определенного возраста либо не участвовал в воспитании дочери, либо отнекивался.

Домик и правда нам выделили старенький, особенно если сравнивать с прошлым домом жены, но вполне приличный, многие мечтают о таком. Здесь нет дорогой мебели, изысканных деталей интерьера, столового серебра и люстры, украшенной самоцветами. Обычный дом для простого народа. Пыль протереть, мебель подлатать, проветрить да прикупить пару мелочей – и здесь станет уютно. Всего-то и нужно, что чуточку терпения и сноровки. Возможно, придется попотеть со стареньким полом и хлипкими дверями, но это мелочи. Уверен, здесь полно полезных приспособлений, да и швабра с веником найдутся. Нужно только убедиться в наличии строительных инструментов, но об этом можно позаботиться чуточку позже.

Когда Иллиниэль скрылась за одной из дверей, я пошел в противоположную сторону. Там оказалась неплохая кухня и тут же кладовая, забитая продуктами в стазисе. Это еще одна хорошая новость, на продукты не нужно тратить, хотя бы первое время. Однако готовить из этого придется самостоятельно. Раньше я нечасто готовил и в основном что-то простое, без изысков, а вот Илина и вовсе не видела плиту воочию. Даже не сомневаюсь, что жена не подозревает, насколько трудно приготовить достойное блюдо.

Поразмыслив, решил прогуляться в город, заодно Иллиниэль успеет остыть и подумать о всем произошедшем. Мне же нужно осмотреться, найти полезные магазинчики и запомнить улочки, ведущие к центру города. Не хотелось бы заблудиться, только выйдя из дома, столица слишком большая, чтобы легко ориентироваться здесь.

Покидая дом, не забыл запереть дверь. У меня есть четкие указания от короля, Илина не должна покидать дом и тем более сбежать. Я лишь пытаюсь уберечь ее от ошибки, за которую потом придется расплачиваться. Как же не хотелось поступать так с ней. Да, она заслужила наказание, но сердце все равно не на месте. Надеюсь, позже она поймет, что все это для ее же блага.

По пути осматривался по сторонам, запоминая, что и где находится. Наткнулся на парочку полезных лавок и мастерских, где можно было бы заказать ремонт полов, крыши и мебели, но это позже, когда появятся деньги. Они, конечно, и сейчас есть, а король обещал найти мне работу, но не сказал, когда это будет. Вдруг придется ждать несколько лет? А жить все это время на что-то нужно. Пожалуй, стоит задуматься о своих умениях и найти хотя бы временную подработку.

Задумался о своих умениях и кем бы я мог подработать. Бывшему хозяину я помогал практически во всем, начиная от ведения счетных документов до ухода за ездовыми животными. Еще я неплохо работаю руками, починить что-то, где-то подлатать, построить что-то простенькое, сараюшку или навес. Неплохо обращаюсь с двуручным мечом и стреляю из лука. Иногда мне удавалось выбраться на охоту и подстрелить крупную дичь, а потом продавал

шкуры и мясо, или приносил его ко столу хозяев. Дичь ценится у знати, за нее могут дорого заплатить, но ближайший от столицы «чистый» лес на приличном расстоянии, а в ближайшей округе животных немного.

С этими мыслями добрался до рынка, самого крупного в эльфийском государстве. Илиниэль понравилось бы здесь. Огромное разнообразие тканей, драгоценностей, готовой одежды и всяких безделушек. Не удержался и пару раз поглядывал в сторону красивых платьев. Мастера здесь знают свое дело, это сложно не заметить.

На дорогие не смотрел, только на самые простые, но тут же себя одергивал. Нужно держиваться данного слова, иначе она точно начнет вить из меня веревки. Пока походит в том, что есть, а позже будет видно, одежду в любом случае придется прикупить. У нас в этом городе совершенно ничего нет. Когда стражники проводили арест, забирали лира и его семью, в чем были, не позволили взять с собой ничего из одежды или даже еды.

Дошел до небольшого трактира. Внутри было вполне уютно, пахло свежей выпечкой и мясными деликатесами. Рабочий класс всегда отличался от высшей знати в первую очередь большой любовью к мясу. Оно позволяло продержаться на тяжелой работе до следующего приема пищи.

– Чего изволите, лир? – поинтересовался гоблин, подходя к моему столику.

– Фирменное жаркое, две порции, одну заверните с собой, и травяной настой.

Хоть и столица, но цены в этом заведении оказались приемлемыми. Я приятно обрадовался и вкусу еды. Сразу видно, что повар знает, что делает. Возможно, когда Илиниэль успокоится, мы сможем прийти сюда вместе.

Я хотел показать ей новый мир и доказать, что он не так уж и плох. Да, теперь у нее нет прислуги и много денег, но жить можно вполне приемлемо. Голодать ей не придется, можно гулять по городу, найти какое-нибудь увлечение и радоваться простым вещам. Многие женщины в столице самостоятельно зарабатывают благодаря своим увлечениям. Цветочки выращивают, на тканях вышивают, повышая ее стоимость, или еще чем занимаются, вариантов много.

Когда-нибудь жена смирится, ведь выбора у нее нет, и, возможно, тогда у нас появится шанс на нормальную жизнь и настоящую семью. Идиллия, о которой я могу только мечтать.

Закончив с обедом, отправился дальше исследовать рынок. Все же здесь очень красиво и выбор большой. Нашел лавку с бытовыми товарами и за один медяк приобрел большой швейный набор ниток с иглками. В этом же магазине решил купить пару кусков душистого мыла и эфирных масел. Если Илиниэль проявит хоть капельку терпимости, порадую ее небольшим подарком. Не думаю, что такой метод сработает, но, может, она хоть попытается вести себя нормально.

На обратном пути мне довелось стать свидетелем интересного разговора двух эльфиек.

– Говорят, вчера вышла замуж дочка посла, – тихо шептала одна из них.

– Да, я была на этом представлении, лира Майя должна была стать женой королевского бастарда, но неожиданно ее мужем стал дроу.

– Дроу? – удивилась собеседница, я даже смог заметить ее лицо, искаженное шокированной гримасой.

– Да, сама не могу представить, как такое произошло, наверное, важный политический брак. – Пожала плечами.

– Неужели мы налаживаем связи с темными? – В ее голосе проскользнул ужас.

– Ох, хотела бы я знать, но он такой красавчик, сама бы вышла замуж за такого.

Женщины тихо захихикали, а я продолжил свой путь.

Кто мог предположить, что этот дроу так перевернет мою жизнь? В какой-то мере я благодарен ему за все изменения и рад, что ему удалось выжить в том ужасе.

Элира Лауриэль была жестокой хозяйкой, заменяла одного раба другим, не считаясь с их жизнями. Она погубила столько, что я не могу их счесть, и можно сказать, что в этом есть и моя вина. Я молчал, закрывал глаза и не пытался сообщить об этих преступлениях. На Лауриэль мне было плевать, как и на ее бесхребетного мужа, а вот Иллиниэль... Я боялся за нее. Она бы никогда меня не простила, видя во мне врага до конца своих дней.

А сможет ли простить сейчас? Этот вопрос стоял слишком остро. Я боялся, что совершил непоправимую ошибку и сам превратил свою жизнь в демоновы муки. Но любовь ослепляет, делает из мужчин глупцов, и мы радуемся даже малейшим ласкам.

Домой вернулся ближе к вечеру. Все тот же бардак и многослойная пыль остались на своих местах. А чего я, собственно, ожидал? Хотя, должен признать, дышалось легче, открытые настежь окна впустили в дом свежий воздух. Появилась надежда, что хотя бы ради самой себя она захочет привести этот дом в порядок.

Стоило переступить порог, на меня тут же налетела жена и стала колотить кулаками по груди.

– Как ты посмел оставить меня на весь день в этом ужасном доме? Я уже часа два схожу с ума от голода.

Попытался ее успокоить, схватил за руки и только сейчас обратил внимание на странный наряд. Какие-то грязные простыни скрывали красивое тело. Ну раз она смогла соорудить из этого подобие одежды, значит, не все потеряно.

– В кладовке полно еды, ты давно могла что-нибудь приготовить, – пытался говорить спокойно, пряча покупки за полами плаща.

Я старался скрыть тот факт, что король выделил нам средства. Иллиниэль должна понять всю серьезность происходящего и начать приспособливаться. Ее жизнь может быть прекрасной, если она сделает для этого хоть что-то.

– Я? Готовить? Вот еще, – фыркнула жена. – Лучше быть голодной, чем униженной.

Она уже собиралась уходить, но я остановил ее, вложив в руки толстый сверток.

– Это еще что такое? – Она вертела его в разные стороны, не решаясь заглянуть внутрь.

– Купил тебе нитки с иглками, теперь можешь зашить платье. – В ответ она рассвирепела и запустила этот сверток мне в лицо.

– Ничего я не буду зашивать и вообще из комнаты не выйду, пока ты не наймешь прислугу.

Жена убежала, оставив меня одного. С тяжелым вздохом сел за стол, достал порцию жаркого и принялся есть. Ничего, не поест пару дней, поживет в пыли и грязи, и самой захочется что-нибудь изменить. По крайней мере, я на это надеялся.

Глава 4

Илиниэль

Этот чурбан даже не принес мне еды! Уже живот подводило от голода. А уж когда он предложил мне приготовить, аж задохнулась от возмущения. Приготовить? Самой? Я не простолюдинка какая-то!

Осмотрела свои руки – за последние дни они покрылись царапинами, некоторые ногти были обломаны. Всклипнула, глядя на некогда ухоженные пальцы, которые были унизаны кольцами. Сейчас на мне не было совсем никаких украшений, да и выглядела я не лучшим образом. Но заниматься домашней работой все равно не стану.

Этот мужлан сказал, что в кладовке полно еды. Может, и готовая есть? Подождала, пока недомуж уйдет из кухни, и проскользнула туда. В воздухе витал аромат еды, и желудок отозвался на него недовольным бурчанием. То есть этот чурбан ел, а мне не предложил? Ну погоди, попляшешь ты у меня!

Открыла кладовую – и правда, запасов много, но почти ничего, что можно есть сырым. Хотя отыскала пару фруктов, их и забрала с собой. Съев их в комнате, которая теперь. Судя по всему, должна была стать моей спальней, решила все-таки принять ванну. Запах казематов, казался, въелся в мою кожу, да и посерела она от грязи. Я теперь была больше похожа на дроу, чем на высшую эльфийку.

С отвращением посмотрела на свое платье. Наверное, надо что-то придумать, зря я его порвала. Но теперь уже поздно. После душа попробую зашить. Взяла другую простыню, хоть она и была не первой свежести, и, выйдя в коридор, направилась в ванную. И лишь зайдя внутрь, поняла, что она занята!

Мой недомуж стоял ко мне спиной. Он был обнажен, вода стекала по его телу, а я против воли не могла оторвать от него взгляд. Следила за каплями, которые скатывались вниз по плечам, довольно мощному торсу, упругим ягодицам и следом по ногам. А когда подняла взгляд, поняла, что на меня смотрят. Муж вывернул голову и усмехался.

– Что, нравится?

– Нет! – как отрезала и выскочила за дверь, пытаюсь унять бешено бьющееся сердце. Из ванной послышался смех.

Я рванула обратно в комнату и закрыла дверь. Жаль, никакого замка не нашла, чтобы запереться. Зато приставила стул к ручке. А вдруг моему недомуженьку придет в голову прийти сюда в чем мать родила и насильничать? И ведь не пожаловаться никому, скажут, что муж и имеет право.

Легла на пыльный и жесткий матрас. Да уж, не перина у меня дома. А еще в матрасе какие-то бугры, которые впивались в тело сквозь тонкую простыню, в которую я была замотана.

Слезы сами покатались из глаз. Я скучала по дому, по прежней жизни, по своей светлой и уютной комнате, по нарядам, украшениям и развлечениям. И по маме. Больше всего по маме. Осознание, что я больше никогда ее не увижу, вдруг накатило и накрыло с головой. До этого у меня было ощущение, что она просто куда-то уехала и скоро вернется. Но ее нет. Она никогда не улыбнется мне, не посмотрит ласково, не обнимет и не поцелует. Мы с ней никогда не будем обсуждать драгоценности и платья. Не будем развлекаться с рабами...

Это все он виноват, демонов дроу. Этот Берг. И Майя с ним. Как она могла предать высших эльфов и выбрать... его? Никогда ей этого не прощу! А до муженька ее, этого серокожего недобитка, я еще доберусь. Он испытает весь мой гнев на себе. Я заставлю его поплатиться за смерть моей матери и мою испорченную жизнь!

От злости даже слезы высохли. Я сердито села на кровати и тут услышала из-за двери:
– Ванная свободна, дорогая.

– Я тебе не дорогая! – крикнула и запустила в дверь подушкой.

В ответ опять послышался смех. Я же подождала, пока шаги стихнут за соседней дверью и быстро проскользнула в ванную. Демоны, и тут нет никакой задвижки. И стула нет. Пришлось понадеяться на тактичность недомужа, хотя сомнения у меня в этом были нешуточные, и быстро ополоснуться, замотавшись в другую простыню и подпоясавшись все той же полоской ткани.

А после все-таки забрала принесенный сверток. Посмотрим, что тут у нас?

Когда-то меня учили вышивать, но я исколола себе все руки, и мама разрешила не заниматься шитьем, раз оно мне так не нравится. Но сейчас не было выбора. Ну хоть магические светильники зажглись по хлопку, и на том спасибо. Правда, светили тускло, видимо, давно никто не подзаряжал артефакт. Но сейчас радовало и то, что свет есть— на улице уже совсем сумерки, а сидеть в темноте было некомфортно.

Разложила платье на коленях и развернула сверток. Много разных ниток, даже тонкая суровая бечевка имелась, а также иглы и ленты. С трудом вставила нитку в иглу и попыталась соединить края ткани. Но получалось с трудом. Я много раз попала не в ткань, а в собственный палец, и на одном даже выступила кровь. Сунула его в рот и снова заплакала. Как только я пыталась стянуть края ткани, нить рвалась, и все приходилось начинать заново.

В конце концов я не выдержала. Нашла ножницы и проделала по всей длине разорванного края дырки по обе стороны. А потом просунула туда сложенную вдвое бечевку и стянула края. Получилось не очень красиво, зато надежно. Натянула платье на себя. Оно и до того было по фигуре, а сейчас и вовсе облепило, словно вторая кожа. Но хотя бы держалось.

Поняла, что снова хочу есть – фруктов надолго не хватило. Вышла в коридор и столкнулась с муженьком, будь он не ладен.

– Я смотрю, ты справилась с платьем, – поднял он бровь, оглядывая меня с ног до головы. – Получилось очень... мило, – ухмыльнулся.

А я пожалела, что под рукой ничего нет, так бы и запустила.

– Спасибо, – съязвила в ответ. – Дай пройти.

– А куда это ты направляешься?

– Не твоего ума дело, я не собираюсь отчитываться перед слугами.

– Это раньше я был слугой, причем даже не твоим. А сейчас все изменилось, дорогая.

– Не называй меня так!

– ты моя жена, – ответил он, делая шаг навстречу, а я попятилась, – поэтому буду звать тебя так, как захочу, *дорогая*.

Вот ведь мужлан невоспитанный!

Однако он отступил в сторону, дав мне пройти, и когда я уже была на пороге кухни, произнес в спину:

– Жду тебя в нашей спальне, уже поздно.

– В *нашей*? – Я негодуяще повернулась.

– Конечно, – кивнул он, – мы же женаты и должны спать вместе. Тем более у нас сегодня первая брачная ночь.

– Я не собираюсь спать с тобой, ни сегодня, ни когда-либо еще! – выкрикнула, едва сдерживаясь, чтобы не расцарапать его лицо. – Лучше умру.

– Не зарекайся, женушка. Однажды ты сама придешь ко мне.

– Никогда!

Он снова усмехнулся и скрылся в комнате, а я, забыв о фруктах и недовольном желудке, зашла в соседнюю и снова придвинула к двери стул. Теперь я еще меньше доверяла этому мужлану. Спать он меня ждет, ишь ты! Первая брачная ночь, видите ли. Не дожدهшься!

Плюхнулась на кровать. Спать и правда хотелось. Я устала от переживаний сегодняшнего дня. Так что выключила свет и легла, попытавшись уснуть. Но постоянно просыпалась. Мне казалось, что в мою дверь кто-то ломится, и вскакивала. Но стул был на месте, а дверь закрыта.

В итоге только под утро я заснула, но спала плохо. Мне снились кошмары – как мать ведут на казнь, как муж решает взять меня силой, как король бросает меня в подземелье навсегда...

Проснулась в холодном поту. Давно рассвело, за окном пели птицы. Аккуратно выбралась из своего убежища. Судя по всему, муженька уже не было. Оно и к лучшему.

Еще раз обошла дом, проверила на предмет побега. Но решетки все еще держались крепко. Единственное незарешеченное окно было в кладовой, но размер у него такой, что я в него разве что руку могла просунуть. И входная дверь опять заперта. Интересно, ключ муженек при себе держит?

Хлопнула себя по лбу. А ведь он предлагал спать вместе. Такой шанс упустила! Надо согласиться, как-то его усыпить, ну или просто попросить время на привыкнуть, а потом найти ключ и сбежать.

Но сначала еда! Желудок уже очень громко высказывал свое недовольство, так что я направилась в кладовку и стала думать, что же такое взять, что можно съесть просто так. Фрукты – это понятно, они были мне знакомы, но фруктами не насытишься. А остальное почти все мне было незнакомо. Брала и нюхала разные продукты. Но и запах мне ничего не сказал. И ведь даже спросить не у кого.

Со вздохом набрала фруктов, которых осталось довольно мало, и с ужасом подумала, что будет, когда они закончатся. Неужели мне и правда придется готовить? Не бывать этому! Нужно сбежать раньше!

Глава 5

Аноротад

Я понимал, что Илиниэль точно не придет ко мне в спальню, но маленький огонек надежды все же теплился в душе. Еще там, в ванной комнате, я понял, что не безразличен ей. Пусть она еще сама не понимает этого, со временем все изменится.

Помню, как услышал тихое шуршанье ее платья и скрип двери. В тот момент я замер, затаил дыхание, боясь спугнуть новоиспеченную супругу. Пусть смотрит, пусть видит, что ей достался не урод. Я не богат, у меня нет дворцов, прислуги, и кошелек не ломится от тяжелых монет, но у меня есть любовь и терпение. Илиниэль придется смириться с этим и учиться жить по новому.

Заняв одну из спален, недовольно осмотрелся по сторонам. С этой пылью и грязью нужно что-то делать, спать в такой комнате просто невозможно. В шкафу нашел постельные принадлежности, несколько одеял и сменные простыни. Так что спать на грязных покрывалах не пришлось, но при каждом движении в воздух поднимались многолетние запасы пыли. Дышать становилось тяжело, но наводить порядок ночью я уже не решился.

Кое-как улегся на старенький матрас, местами продавленный и бугристый, и попытался заснуть.

Сон, как назло, не шел. Все еще чувствовал жаркий взгляд Илиниэль на своей коже. Когда я обернулся, чтобы она смогла полностью оценить меня как мужчину, увидел яркий румянец на ее щеках и не смог сдержать смехок. Она такая милая, когда смущается. Кажется, в такие моменты я вижу ту маленькую девчонку, в которую влюбился с первого взгляда.

Я стал работать на ее семью много лет назад, будучи взрослым и самостоятельным эльфом, а Илиниэль была подростком. Красивая девушка смотрела на меня с интересом, но с каждым годом ее взгляд менялся, становился надменным и озлобленным. Элира Лауриэль сделала все, чтобы превратить свою дочь в монстра. Хотя я видел, что сначала Илиниэль была в ужасе от увлечений матери. В какой момент все изменилось? Когда хрупкая девушка с невероятными глазами и звонким смехом превратилась в безжалостное чудовище, а главное – почему? Я часто думал над этим вопросом и пришел к выводу, что моя жена не хотела такой становиться, но, чтобы добиться материнской любви, превратилась в ее подобие.

Моя милая Илиниэль, я найду способ спасти твою душу, научу любить и заберу всю боль, что ты испытала. Вместе мы сможем вытравить тьму из твоего сердца, даже если на это уйдет вся жизнь.

С этими мыслями я погрузился в сон, но и в нем не было покоя от моего безумия. Мне снилось прекрасная лесная поляна, залитая светом, с множеством цветущих растений. Их терпкий запах витал в воздухе, заполняя легкие. Пару раз глубоко вдохнув, я сделал первый робкий шаг, как вдруг меня остановили чьи-то теплые объятия.

Нежные прикосновения теплых рук, на обнаженном торсе и робкий поцелуй у основания шеи пронзили тело, словно удар молнии. Ноги подкосились, и я стал задыхаться, опьяненный любовью и восторгом.

– Люблю тебя. – Это точно был голос Илиниэль, я бы не смог его спутать ни с чьим другим.

В горле запершило, я крепко ухватила за ее руки, боясь, что она сбежит или исчезнет. Хотя бы во сне, но она рядом и говорит слова, о которых не смел мечтать.

– Не уходи, – прошептал с мольбой.

Собрался обернуться, взглянуть в ее глаза, такие родные и чистые, но за мгновение до того, как это произошло, открыл глаза.

Лежал на кровати и не мог понять, почему проснулся с первыми лучами солнца. По комнате разносился тихий стук, и я даже подумал, что это стучат в дверь, но оказалось – нет. Прислушался и отчетливо понял, что стучат в окно.

По ту сторону окна с решеткой стоял стражник. Удивившись, поспешил открыть шторку и узнать, что происходит.

– Король вызывает вас, собирайтесь немедленно, даю вам десять минут, жду возле дома.

– Хорошо, – кивнул, – сейчас разбужу супругу, и мы выйдем.

– Нет, король вызывает только вас.

Снова кивнув, быстро натянул одежду, на цыпочках вышел в коридор и так же бесшумно покинул дом.

Стража сопровождала меня во дворец, а после к кабинету правителя. Вошел в приоткрытые двери и сразу склонил голову.

– Светлого дня, Ваше Величество, прибыл, как вы и приказывали. – И замолчал, ожидая дозволения пройти.

– Аноротад, проходи, ты как раз вовремя.

Только я выпрямился, как встретился взглядом с лиловыми глазами дроу. Бергзар, вот уж кого не ожидал тут увидеть. Даже не могу вспомнить, когда видел его в последний раз.

Помню, когда он исчез из дома элиры, я первым делом подумал, что его конец пришел. Жизнь рабов в том доме была слишком коротка и печальна, но позже я узнал правду и сильно удивился.

– Вижу, вы узнали друг друга, – усмехнулся король, – проходи, садись, разговор будет коротким.

Не смея ослушаться правителя, занял место напротив дроу. Мы не сводили друг с друга глаз, но я точно не ожидал, что Берг будет смотреть на меня с сочувствием. Где злость? Где ненависть? Почему он смотрит на меня так?

– Бергзар, ты просил найти тебе помощника, а Аноротад ищет работу, поэтому с этого дня вы работаете вместе, его зарплату я буду платить из казны.

Опешили мы оба. Не знал, как реагировать на это заявление, и еще долго буду благодарен Бергу за его дальнейшие слова.

– Как прикажите, Ваше Величество, буду рад помощи Анородата, ведь запомнил его как ответственного эльфа.

– Разве ты на меня не злишься? – поинтересовался, совсем позабыв, где нахожусь.

– За что? – удивился Берг. – Ты служил своей хозяйке, у тебя не было выбора, ты просто привел меня в тот дом, выполняя приказ, но пыталась она.

Сказать, что я был ошеломлен, – ничего не сказать. Вот так просто? Я знаю, как с ним обращались и что делали, знаю, в каком состоянии он пребывал все это время и что на его теле даже раны не успевали заживать, и при этом он совсем не злится. Меня это натолкнуло на мысль, что сам бы я вряд ли смог бы так легко простить и отпустить обиды, но Берг оказался намного мудрее.

– Спасибо, Бергзар, я не подведу тебя, – ответил не раздумывая, да и работа мне нужна, чтобы в будущем обеспечивать семью.

Несколько часов обсуждали все нюансы, мои обязанности и прочее. Я должен был готовить отчеты по данным, которые предоставит Берг, а также закупать все необходимое для его командировок. Отчеты нужны были самому королю, так что работа очень ответственная. Да и оплачивалась неплохо, судя по сумме, которую назвал король. Да, шиковать не получится, но жить вполне безбедно в будущем – вполне реально. А в первое время придется затянуть пояса – нужно слишком многое купить в дом, обустроить гнездышко.

– Вот и отлично, – сказал король, когда обсуждение закончилось, – раз все довольны, Аноротад, ты можешь быть свободен, а ты, Бергзар, задержись, нам нужно еще кое-что обсудить.

Дворец правителя я покидал в смешанных чувствах. С одной стороны, радостно, что так быстро нашлась работа, да и несложная, судя по всему, а с другой – я понимал, что о том, с кем мне предстоит работать, жене лучше не говорить.

Дом встретил меня тишиной и все тем же запустением. Нет, дальше так продолжаться не может. Нужно приводить это место в порядок.

– Где ты был? – сходу налетела на меня супруга. – Я ужасно хочу есть, ты принес еду?

Тяжело вздохнул, отрицательно качая головой, и, схватив Илиниэль за руку, повел ее в кладовку.

– Вот, здесь много продуктов, возьми и приготовь.

– Я никогда не делала этого, даже не знаю, что и из чего готовить.

Снова вздохнул, взял пару яиц, кусочек мяса и немного овощей.

– Идем, покажу тебе, как обращаться с кухонной утварью.

Жена молча последовала за мной, но во время готовки даже не смотрела на мои манипуляции, хотя я пытался подробно объяснить и показать. Ничего, это будут ее проблемы, я всегда найду где поесть. Если Илиниэль не возьмется за ум, так и будет ходить голодной.

Быстро справившись с готовкой, разложил нехитрое блюдо по тарелкам и, отдав одну порцию жене, сел за стол. Я и сам не очень умею готовить, лишь самые простые блюда вроде яичницы с жареными томатами и мясом.

Жена морщилась, видно было, что не привыкла к такой пище, но большего я ей предложить не мог и не хотел. Однако голод взял свое, она быстро все съела, даже не поблагодарив, оставила грязную посуду и ушла.

Не знаю как, но я стерпел. Собрал грязную посуду и поставил ее в раковину. Пусть научится хотя бы это делать, но до конца дня она так и не вышла из комнаты. Злясь и на нее за упрямство, и на себя за мягкотелость, отправился спать.

День выдался слишком тяжелым, сумбурным и не предвещавшим ничего хорошего. Мне хотелось уюта, тепла, хоть каких-то действий со стороны Илиниэль. Я хотел видеть, что она хотя бы пытается взяться за ум.

– Ты не спишь? – Неожиданно в комнату вошла жена, когда я застилал постель.

Я не понимал, для чего она пришла и как на это реагировать.

– Как видишь, нет.

Она смутилась, немного помялась на пороге и сделала решительный шаг вперед.

– Вчера ты говорил, что мы должны спать вместе, и я подумала, что готова попробовать.

Не поверил собственным ушам. Одеяло выпало из рук, я чуть не подпрыгнул от радости. Одной Богине известно, каких усилий мне стоило не выказывать эмоций.

– Правда? – И все же голос слегка дрогнул.

– Да, только я пока стесняюсь и хочу привыкнуть к тебе, можем пока спать в одежде? – Нежные щечки снова порозовели, и я внутренне возликовал.

Был согласен на любое условие, лишь бы этой ночью она осталась со мной.

– Хорошо, давай тогда ложиться.

Сам лег первым, прямо в брюках и рубашке. Илиниэль немного замялась, но устроилась рядом.

Она лежала так близко, что я чувствовал ее аромат и тепло тела. Не удержался, дождался, пока она уснет и притянул к себе, глубоко вдыхая пьянящий запах. Крепко прижал к себе хрупкое тело и поцеловал в макушку, нежно поглаживая хрупкие плечи.

Засыпал с глупой улыбкой на лице, счастливый, как сопливый мальчишка и совсем не ждал подвоха. А зря. Меня разбудил истошный вопль супруги, доносившийся с улицы.

Глава 6

Илиниэль

Лежала в объятиях этого мужлана и ждала, когда он заснет. Крепкие руки сжимали меня в объятиях, и я лишь надеялась, что смогу выскользнуть, не разбудив его.

Всеми силами старалась не заснуть. А еще не обращать внимания на крепкое тело, прижатое к спине. В памяти невольно возникло воспоминание о том, как я застала его в ванной. Как рассматривала красивое тело, как капельки воды стекали по натренированным мышцам. Внезапно стало тяжело дышать, а внутри все напряглось. Хотелось прижаться к мужскому телу еще ближе, слиться с ним в единое целое...

Потрясла головой, прогоняя наваждение. Ни за что! Я хоть и не девственница, чтобы избегать близости, но какому-то простолыдину не отдамся, что бы он там себе ни воображал.

Поерзала, проверяя, крепко ли уснул мой недомуж. Он что-то забормотал и прижал меня еще крепче. Ощутила задом выпуклость, и чувственные картинки наших сплетающихся тел снова пронеслись перед мысленным взором. Да что за напасть? Неужели сказывается довольно долгое отсутствие плотских утех?

Стала вспоминать, когда последний раз занималась любовью. По всему выходило, что было это больше трех недель назад. Вроде и срок небольшой, но почему тогда никак не избавиться от этих навязчивых мыслей?

Зажмурилась до боли и вновь распахнула глаза. За окном была глубокая ночь. Очень клонило в сон, но нельзя. Пыталась себя развлечь, думая, как отомщу всем обидчикам, когда сбегу отсюда и найду их. И папочка не избежит моего гнева. Почему он ни слова не сказал в защиту мамы? Даже вину на себя не взял, трус!

Но больше всех поплатятся этот грязный дроу и моя бывшая подруженька. Ох, попляшу я на их могилах! Мало им не покажется. Уничтожу!

Как ни силилась бодрствовать, все же в один не очень прекрасный момент заснула. А когда проснулась, чуть не вскочила от ужаса – уже светало. Повернула голову – муженек крепко спал. Во сне его руки расслабились и сейчас уже не сжимали меня, а просто лежали поверх. Аккуратно стала шарить по карманам. Ключ должен быть где-то тут.

В верхних карманах ничего не было, пришлось лезть в брюки. Скользнула ладонью, стараясь не потревожить мужчину, но случайно задела пах. Ано застонал, но не проснулся. Зато проснулся его орган, на глазах натягивая ткань. Демоны! Только этого не хватало.

Карман оказался пуст. Оставался последний, с другой стороны. И как я ни старалась быть аккуратной, все же снова провела по краю вполне возбужденного органа. И снова раздался стон, а я замерла. Если сейчас мужчина проснется, то сложно будет объяснить, что я делаю. Придется соврать, что захотелось исполнить свои супружеские обязанности, будь они неладны. И ведь придется исполнить.

Воображение тут же откликнулось, подкинув пару картинок. Да что ж такое! К демонам это все! Пошевелила пальцами, не отрывая взгляда от мужа – он продолжал спать, лишь улыбка появилась на его лице.

Наконец в самой глубине кармана я что-то нащупала. Возбужденный орган мешал мне это вытащить, но я справилась. Да! Получилось! Заветный ключ у меня! Постаралась аккуратно переложить руку мужа, подложив вместо себя подушку, и тихонько выскользнула из комнаты. Скорее, прочь из этого дома.

Отперла входную дверь и помчалась к калитке. Уже совсем рассвело, я слишком долго возилась, да еще и заснула не вовремя. Теперь сложнее будет скрыться. Я рассчитывала спря-

таться в лесу, а когда побег обнаружат и погоня уйдет в другую сторону, вернуться, набрать припасов и отправиться домой. В моем городе меня все знают, там есть друзья. Приютят, на улице не оставят.

Улыбнулась собственным мыслям, выскочила за калитку, перебежала дорогу и практически сразу оказалась в густом лесу. Бежала не разбирая дороги и несколько раз оглядывалась, не обнаружил ли муж мой побег. Но нет. Да и сколько у него уйдет времени, чтобы организовать погоню? Вполне успею привести план в действие.

Но я ошиблась. Стоило мне углубиться в лес, как раздался грозный голос:

– Стой! Приказ короля!

Передо мной словно из ниоткуда возник воин в доспехах и направленной мне в сердце стрелой. Я замерла как вкопанная. Это еще что?

– По какому праву вы меня останавливаете? Я свободная эльфийка!

Не стала называть свое имя на всякий случай, но вдруг сбоку послышался смешок. Повернула голову и увидела еще одного воина.

– Свободная, говорите? – Он схватил меня за руку и дернул вверх рукав. – А то что? – указал на брачную татуировку.

– И что? – надменно произнесла я. – С каких пор замужним женщинам запрещено гулять в лесу?

– С тех самых, *элира Иллиэль*, – выделил он голосом мое имя, и я похолодела, – как король приказал приглядывать за вашим домом. Вы пойдете с нами.

Оба воина схватили меня под руки и куда-то поволокли. Я пыталась отбиваться, но делала лишь хуже.

– Отпустите меня! Немедленно! Я приказываю! – добавила в голос властности, как учила мама.

– Мы подчиняемся приказам только Его Величества, – усмехнулся один из мужчин, – так что если хотите оставаться в целостности и сохранности, советую вам подчиниться.

Ноги путались в высокой траве, цеплялись за ветки и кормы, так что я сочла за благо замолчать и внимательно смотреть, куда наступаю. Но стоило оказаться на тропинке возле дома, как я завизжала.

– Помогите! Кто-нибудь, помогите мне!

Воины уводили меня прочь, но никто не спешил за меня вступиться. Но вдруг позади раздался голос моего мужа. В этот момент я была рада ему как никогда.

– Что здесь происходит? Куда вы ведете мою жену?

И столько в его голосе было гнева, что даже мне стало не по себе.

– Она пыталась бежать. Мы ведем ее в Его Величеству. У нас приказ.

– Я пойду с вами.

Муж зашагал рядом всем видом выражая недовольство. И я никак не могла понять, на кого оно направлено: на меня или на короля. Хотелось бы верить во второе, но взгляды, которые он на меня кидал, вызывали сомнения.

Каким-то образом Его Величество уже знал о случившемся и ждал нас в кабинете. Муж открыл дверь, пропустил меня, вошел сам, а воины встали по обе стороны захлопнувшейся двери, отрезая путь к отступлению.

Я взглянула на короля – лицо его было непроницаемо. Никак невозможно было понять, что меня ждет.

– Итак, Аноротад, – вижу, жена все-таки решила сбежать от тебя, – хохотнул король. – И чем же муж вас не устроил, – элира? – обратился уже ко мне.

– Он простолюдин! – задрала подбородок. – Он мне не пара!

– В этом королевстве я и Богиня решаем, кто пара друг другу, а кто нет. Да и брак ваш был освящен Богиней, значит...

– Мне все равно, что там благословила Богиня, – перебила короля, даже не задумавшись о том, что делаю и говорю, – я никогда не соглашусь быть женой... этого... – посмотрела на мужа презрительно.

Король поднял брови. Весь его вид выражал крайнее изумление.

– Да, Аноротад, не повезло тебе. Долго ты ее воспитывать будешь. Она даже королю перечит. – Его Величество покачал головой. – А знаешь... Я тебе, пожалуй, помогу. Как вы, наверное, знаете, элира, любому, кто прервет короля, полагается наказание. Ваш муж его уже получил, теперь ваша очередь. Но у него на то были веские основания, в отличие от вас. Так что вам полагается в два раза больше плетей, чем ему. А также за побег. Еще двадцать. Итого сорок. Наказание состоится завтра на площади.

– Вы собираетесь меня публично высечь? – завизжала. – Да как вы смеете!

– Элира, не делайте хуже, иначе прикажу добавить вам еще столько же за неподобающее поведение.

– Замолчи! – Муж схватил меня, зажимая рукой рот. Я билась и даже кусалась, но он не отпускал. – Ваше Величество, – обратился он к королю, продолжая подавлять мое сопротивление, – проявите милость к моей жене, не нужно публичной порки. Пожалуйста, – прошептал, обдав мое ухо горячим дыханием.

По коже побежали мурашки и я затихла. Конечно, в ожидании решения короля, а не потому, что от крепких объятий снова подняло голову воображение.

Король задумчиво переводил взгляд с меня на моего недомужа, а потом сказал:

– Хорошо, я изменю свое решение, но при одном условии. Ты накажешь ее сам, у вас дома. И добавишь еще десять ударов за ее поведение.

– Как скажете, Ваше Величество.

– И смотри, Аноротад, если ты не исполнишь мой приказ или исполнишь его недостаточно хорошо, я узнаю. И тогда уже вас обоих высекут на площади. Я знаю о том, как элира Майя перевоспитывала мужа – этот способ в данном случае не подойдет. Позже – пожалуйста. А на этот раз ваша жена должна получить сполна. Чтобы не было желания совершать подобное вновь. Срок исполнения наказания – три дня. А сейчас идите.

Король кивнул стражникам, и те расступились, пропуская нас. Аноротад выпустил меня, но тут же крепко схватил за руку.

– Идем, – приказал и потащил за собой. Мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним.

Глава 7

Аноротад

Приказ короля поставил меня в тупик. Я просил милости для жены, но не думал, что сам стану ее палачом. Не этого я хотел, видит Богиня. Однако, помня о том, что наш дом напичкан артефактами слежени, а значит, Его Величество точно узнает, исполнил ли я его приказ, обдумывал, как выйти из ситуации с наименьшими потерями. Жена и так меня ни во что не ставит. Даже обманула, чтобы сбежать. А после того, как я накажу ее, и вовсе возненавидит. Я же хотел, чтобы она меня полюбила.

Вариант с невыполнением приказа я не рассматривал. И не потому, что боялся публичной порки. Нет, просто хотел уберечь Илину от такого унижения. А значит, придется самому. Но как, о Богиня?! Как смогу причинить боль той, кого люблю больше жизни? Да и не умею я пользоваться всяким таким...

Стоп! Мне же есть у кого спросить. Бергзар. Он точно разбирается во всех тонкостях. Надеюсь, он мне поможет. Хоть и стыдно обсуждать с ним подобное, но выбора нет. Но сначала надо разобраться с женой.

Привел Илину в дом, отвел в нашу спальню – теперь она будет спать со мной, чтобы ни говорила, – потом принес ей немного еды, запер комнату, запер входную дверь и отправился к Бергу. Все равно наступило время работать.

Составлял отчет, высчитывая цифры, составляя графики, и посматривал на дреу, не зная, как начать разговор. Берг смотрел вопросительно, когда ловил мой взгляд, но я молчал. Наконец, он не выдержал.

– Аноротад, что происходит? Ты сегодня странный.

Вздыхнул. Ну вот как у него все выспросить, чтобы он не думал обо мне плохо.

– Не знаю, как сказать.

– Говори как есть.

Ну я и рискнул. Рассказал с самого начала. Как король поселил нас в домике, как Илина попыталась сбежать, а ее поймали, как король назначил наказание. Лишь об артефактах умолчал, помня приказ Его Величества.

– И теперь я не знаю, что делать. Хотел ка клучше, а вышло... – махнул рукой.

– Не хочешь выполнять приказ?

– Конечно, не хочу. Но придется. И поэтому хотел спросить, – поднял глаза на дреу, – ты ведь... ну... знаешь... – мялся, не в силах подобрать слова. – Ты все знаешь по леткам и прочем, – выпалил, чувствуя, что краснею. Было очень некомфортно говорить на эту тему. Да и дреу обидеть не хотелось.

Но Берг лишь улыбнулся.

– Ты прав, о них и прочих... кх... предметах я знаю все или почти все. Хочешь что-то спросить? Спрашивай, не бойся.

Ободренный улыбкой дреу, который явно нисколько не расстроился, начал расспрашивать, уточнять, запоминать как можно больше.

А Берг и правда пытался помочь. Говорил, что и как следует делать, чтобы не причинить большого вреда. А когда я заикнулся, что не знаю, где купить что-то подходящее, пригласил меня к себе.

– У меня есть кое-что, что тебе подойдет, – задумчиво сказал он.

– А твоя жена не будет против, что я...

– Что ты. Она не держит на тебя зла. Ты же не сделал мне ничего плохого.

– Но я теперь муж Илины, которая как раз сделала.

– Ты ее муж, а не она сама, – наставительно произнес дроу. – Ты не отвечаешь за ее поступки. Поверь, Майя будет рада гостям.

Берг оказался прав. Майя тепло приняла меня, расспрашивая о нашей с ее мужем работе. Ей было интересно все. И как-то незаметно беседа перешла на Илину.

– Как она? – спросила Майя, заметно напрягшись.

– С переменным успехом, – ответил, пожав плечами. – По большей части злится, недовольна отсутствием слуг, ничего не хочет делать. Сегодня надерзила королю, и он приказал ее наказывать.

Пришлось во второй раз рассказывать эту неприглядную историю. Майя хмурилась, кусала губы, а я вдруг вспомнил слова короля. И мне стало интересно.

– Его Величество сказал, что способ, который вы использовали для перевоспитания мужа, – бросил взгляд на Берга, который внезапно смутился и покраснел, – мне не подойдет. Во всяком случае сейчас. А что это за способ? Вдруг я потом смогу его применить?

Майя расхохоталась, тоже глядя на мужа, который еле сдерживал смех.

– Пойдемте, – встала и поманила меня за собой.

Бергзар тоже встал и направился следом. Мы дошли до какой-то комнаты, Майя распахнула дверь, и у меня глаза на лоб полезли. Пока я озирался, рассматривая разложенные на большом столе кандалы и цепи, Майя натянула перчатку и взяла большой пук крапивы.

– Вот, – показала мне, а у брови поползли вверх. – До сих пор под стазисом в полной готовности. Если мужу опять взбредет в голову какая-то блажь, получит по-полной.

Посмотрел на Берга. Несмотря на серую кожу, щеки пылали пунцовым. Я прикрыл глаза и покачал головой.

– Теперь понятно, почему король разрешил использовать этот способ в дальнейшем. Неплохая воспитательная программа.

– Да. Во всяком случае, Бергу, как видите, помогло.

Дроу, которого мы с Майей обсуждали без зазрения совести, стоял совершенно смущенный. Тербил рукав, кусал губы, а еще посматривал на остальные предметы с неким вождением. Но только не на крапиву в руках жены. Потом будто отмер, подошел к столу и взял одну плеть протягивая мне.

– Вот эта должна подойти. Она... довольно мягкая. Главное, не выворачивать запястье, как я объяснял.

Это я помнил. Если при ударе повернуть кисть, будет куда больнее. А этого я не хотел.

– Спасибо. Я верну...

– Оставь себе, – сказала Майя, хитро улыбнувшись. – Вдруг понравится. У нас вон их сколько.

Понравится? Это может нравиться? Но, судя по взгляду Берга, так оно и было.

– Тем более что она слишком... – Берг запнулся, не зная, как объяснить. – Щадящая, – нашелся он. – Ну все, пошли, ужин стынет, – поспешил он выйти из комнаты.

И хотя я бы наслышан о нравах дроу и их укладе жизни, все равно никак не мог поверить, что подобное может кому-то нравиться.

Выбросил эти мысли из головы. Выполню приказ короля и верну Майе и Бергу плеть. Пусть они развлекаются. А сам наберу крапивы.

На ужин я не остался, отговорившись тем, что меня ждет жена. Вот только сомневаюсь, что она так уж меня ждет. Разве что надеется, что я принесу ей еду или же приготовлю. Но сегодня она будет делать это сама.

Вернулся домой, спрятав «подарок» в рабочую сумку. Не стоит раньше времени пугать жену. Да и не готов я прямо сегодня ее наказывать. Нужно подготовиться, собраться с мыслями. Потренироваться на чем-то, в конце концов.

Илина и правда смотрела на меня недовольно, когда я пришел.

– Я хочу есть, – привычно заявила.

– В кладовой полно еды. приготовь.

– Я не умею.

– Вчера я все тебе показывал.

– Не собираюсь учиться подобным вещам. Я не служанка, – недовольно взвизгнула

Илина. – Приготовь мне еды немедленно!

– Послушай... – устало сел на стул и махнул рукой на соседний. – Приказ короля все еще в силе. И если не хочешь, чтобы я выполнил его прямо сейчас, будь добра, возьми продукты и приготовь из них ужин.

– Приказ? – Ее лицо вытянулось. – Ты что, действительно собираешься меня выпороть, как какую-то девку? – Она надменно сложила руки на груди.

– Я не могу нарушить приказ короля. Иначе нас отправят на площадь.

– А ты, значит, испугался порки. Так я и думала, – фыркнула она. – Трус!

– Можешь думать обо мне что угодно. Но если я не выполню приказ короля, нам обоим придется стоять обнаженными при толпе народа. Ты этого хочешь?

Илина не ответила, лишь отвернулась, насупившись.

– Вижу, не хочется. Так что давай, дорогая, иди в кладовку и бери продукты. Будешь учиться готовить.

Илина презрительно посмотрела на меня, развернулась, махнув юбками, вынесла из кладовой овощи и скинула их на стол.

– Теперь бери нож. Осторожно, он острый, – предупредил. Не хотелось, чтобы жена осталась без пальцев. – Сначала надо почистить. – Стал показывать ей, как нужно скоблить. – Теперь нарежь.

Пока жена чистила овощи, решил все-таки ей помочь. Взял из кладовки кусок мяса, нагрел воды, быстро нарезал и бросил в котелок, кинув специи.

– Ай! – раздался сзади жалобный вскрик, и я тут же повернулся, шагнув к Илине. Конечно, она порезалась. Как могло обойтись без этого.

С пальца капала кровь. Жена с ужасом смотрела на это и чуть не плакала.

– У меня же шрам останется, – причитала она. Глупенькая моя девочка.

– Ничего не будет. Ну давай, иди сюда.

Усадил ее на стул, а сам опустился на корточки и взял ее кровоточащий палец в рот. Глаза Ирины округлились, словно два блюдца.

– Что ты делаешь?

– Останавливаю кровь, – ответил, продолжая посасывать палец.

– Но...

– Ты хочешь, чтобы следа не осталось? – Она кивнула. – Тогда доверься мне.

Все время, пока я держал ее палец во рту, она смотрела на меня, словно демона увидела. Потом вдруг ее щеки порозовели, и она опустила взгляд. Ну вот, смутил. Но мне нравилось, как она выглядит, когда смущается. Словно передо мной та девушка, в которую я когда-то влюбился. Милая и нежная.

Вытащил палец, осмотрел ранку, подул. Уже не кровило. Завтра куплю лечебный артефакт. Думаю, он еще не раз понадобится.

– Ну вот и все, – улыбнулся.

Илина тут же вскочила, но, увидев кипящий котелок и кое-как нарезанные овощи, снова повернулась ко мне в панике.

– Я больше не буду этим заниматься!

– Ничего, ты привыкнешь, – пожал плечами, сгреб овощи и засыпал в котелок. Пока там все кипело и бурлило, накрыл на стол. А после разлил похлебку по тарелкам.

Илина попробовала, скривилась, но все же промолчала и доела свою порцию. Как и вчера, даже не поблагодарила, а потом поднялась.

– Я хочу сходить в ванную. И не смей врваться или подглядывать!

– И не собирался, дорогая.

Она снова зашипела на такое обращение, но ничего не сказала. А вскоре я услышал шум воды. Что ж, если я хочу, чтобы она спала со мной, придется закрыть остальные комнаты. Что я и сделал. Теперь у нее только один путь – в нашу спальню.

Глава 8

Илиниэль

Признаюсь, я трусливо сбежала. Скрыться в ванной показалось самым идеальным вариантом, чтобы Аноротад не увидел мое смущение. Щеки пылали огнем, в груди бешено стучало сердце, и как я ни пыталась, но жаркие фантазии не хотели покидать голову.

Нет, это невозможно! Он простолюдин, я эльфийка из знатного рода, а метка богини лишь насмешка надо мной. И только об этом подумала, как татуировку неприятно закололо. Ох, Богиня, за что ты так меня наказываешь? Ответа на этот вопрос у меня нет.

Пока вода наполняла старенькую лохань, невольно посматривала на раненый палец. Лицо снова полыхнуло жаром, стоило только вспомнить, с какой нежностью муж посасывал мой палец. Внизу живота скрутился тугой узел желаний, а с губ сорвался разочарованный стон.

Ну почему, почему мне достался именно этот эльф в мужья? Неужели король не мог подумать о сохранении бесценной крови моего рода и отдать меня какому-нибудь богатому вельможе?

Мне так не хватает слуг, большой гардеробной, изысканных блюд, качественной косметики и дорогих украшений. Все, что у меня есть в этом затхлом домике, – этот кусок дешевого мыла с какими-то вонючими травами. От него волосы и кожа становятся жесткими, как высохший ствол дерева. После таких мучений мне не один месяц придется приводить себя в порядок. Как только придумаю, как сбежать, сразу же куплю себе любимые масла и крема.

Вымыв тело до скрипа и вытерев его грязной простыней, натянула платье и с гордо поднятой головой вышла наружу. Пусть видит, что меня так просто не сломить. Ни муж, ни король не заставят меня превратиться в служанку. Если понадобится, буду голодать и жить в грязи, но не позволю сделать из меня прислугу.

Демонов муж, я хотела показать насколько его ненавижу, а его нигде нет, еще и все двери запер. В свою спальню попасть не смогла и, злясь на наглого эльфа, словно ураган, ворвалась в его комнату.

– Как ты смеешь? Почему дверь в мою спальню заперта? – Муженек даже не посмотрел на меня, продолжая медленно заправлять постель. – Посмотри на меня, немедленно. – Сама не узнала свой голос с истеричными нотками.

– Я и так прекрасно слышу тебя, дорогая, – не прекращал издеваться эльф, доводя меня до точки кипения. – Как я уже говорил, ты моя жена и спать будем в одной постели.

– Не дожدهшься. – Развернувшись, вышла из спальни, громко хлопнув дверью, едва не выбив ее.

Подошла к своей комнате, еще раз подергала ручку, но так и не смогла ее открыть. Тогда решила обследовать столовую в надежде, что смогу заночевать там. Увы, два стула без мягких сидушек и стол – вот и все убранство.

Едва не расплакалась, вспомнив, что в моем доме в столовой стояли мягкие диванчики с объемными подушками. Я часто отдыхала на них, бывало, даже засыпала, а тут даже ходить по полу страшно.

Сцепив зубы, вернулась в спальню Аноротада и под его ухмыляющимся взглядом прилегла на край кровати, закутавшись в плед по самое горло.

– Вот и отлично, – улыбнулся муж. – Пойду и я искупаюсь.

Оставшись в одиночестве, попыталась побыстрее уснуть, чтобы этот мужлан и не думал приставать ко мне. Пусть мы и спим в одной постели, но это лишь вынужденная мера. Сон, как назло, не шел, пришлось прикрыть глаза и притвориться спящей.

Когда входная дверь тихонько скрипнула, все тело напряглось, а дыхание едва заметно сбилось. Послышалось тихое шуршание, а вслед за этим сбоку от меня прогнулась кровать. Невольно сжала кулаки, готовясь отбиваться от нахала, но ничего не происходило. Спустя пару минут сильные руки обхватили мою талию, и я ощутила легкий поцелуй в макушку.

– Сладких снов, дорогая. – Он словно насмеялся надо мной.

Как можно спать, когда запах его тела окутывал, сбивая с мыслей о праведном гневе? Внутри меня будто натянулась прочная нить самообладания, грозя оборваться в любую минуту.

Нет, этого нельзя допустить. Нельзя поддаваться желаниям тела, только не с этим мужчиной. Он ни за что не прикаснется ко мне. Этого я не допущу, но демоны, как же сладко он пахнет.

Пришлось до крови закусить губу и не думать о том, что он может быть полностью обнажен. Не будь он бедняком, у нас могло что-то получиться. Как же жаль, что приходится отказывать себе в удовольствии.

Уснуть получилось не сразу, и произошло это совсем неожиданно. Вроде бы смотрела в окно, пытаюсь унять громкий стук сердца, а в следующую минуту проснулась от яркого солнечного света, бьющего по глазам. Совсем не выпалась, этот матрас – сущая пытка для моего избалованного тела. Разве можно на таком спать? И как только бедняки живут в подобных условиях?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.